

Не стало Кобо Абэ

Известия - 1993 - 23 янв. - с. 1

Сергей АГАФОНОВ. «Известия»

Рано утром 21 января замечательный японец Кобо Абэ ушел от нас навсегда, оставив после себя главное, что было в его жизни, — книги и пьесы. |

Ему было 63, возраст «смешной» при японском долголетии, но Кобо Абэ не был «образцовым» японцем. Детские годы провел в Маньчжурии, окончил медицинский факультет Токийского университета, но карьера врача не увлекала, и Кобо Абэ стал писателем, которого в разную пору называли то фантастом, то авангардистом, то японским Сартром, то японским Достоевским. И в жизни, и в литературе его мало интересовали

быт или «больные проблемы» общества, как он сам говорил, самое интересное и достойное внимания — это «мозги и психология», образ мыслей, который в конечном счете и определяет образ действий.

Абэ не был «легким» массовым писателем, он был, скорее, философом в своих книгах, принесших ему мировую известность. «Четвертый ледниковый период», «Женщина в песках», «Чужое лицо», «Сожженная кар-

та», «Человек-ящик», «Вошедшие в ковчег» — уже одни названия этих романов стали образами-символами, которые составили не сравнимый ни с каким другим «мир Абэ», недоступный примитивным схемам и толкованиям. Это важно отметить, поскольку у нас в стране, еще в советскую эпоху, Кобо Абэ долгое время «проходил» по спискам «прогрессивных капиталистических писателей демократической и антивоенной направленности». Самого Абэ такая сортировка очень забавляла, но и досаждала ему. Забавляла, потому что звание штатного капиталистического прогрессиста смешно само по себе, а досаждала, потому что «черно-белое» видение мира и примитивизация были как раз главными «оппонентами» самого Абэ, как мыслителя, как литератора.

ТОКИО.